

Услышав "ободряющие слова" Матча, Чжао Яо в ответ просто щелкнул его по носу. Матча мгновенно рухнул на землю, захлопнув лапой рот, в его глазах блеснули слезы.

Чжао Яо зарычал от злости и выругался: "Кто тебе сказал, что у нас тут праздник? Слушай указания Кота-Сфинкса и ищи Молнию и Красного Пакета. Даже если тебе удастся их найти, я не хочу, чтобы ты действовал в одиночку. Жди меня. Понял?"

Матча с пульсирующим от боли телом кивнул головой и ответил: "Да, я понял".

Видя, как тела Чжао Яо и Е Мэй исчезают за горизонтом, Матча смог наконец-то испустить вздох отчаяния и пробормотал: "Какой непредсказуемый человек. Никогда не знаешь, что у него на уме".

Старый Кот никогда не упустит возможности подпитать эго Матча: "Сэр Джордж, теперь, когда Чжао Яо больше нет. Вы имеете абсолютную власть над всеми котами здесь. Чжао Яо поступил мудро, доверившись вам. Почему бы вам не использовать эту возможность, чтобы завоевать сердца здешних кошек?"

"Хмф, ты действительно надежный и мудрый подчиненный". Матча кивнул с радостной улыбкой на лице. Когда он повернул голову, его мозг тут же взорвался яростью: "Что ты делаешь? Опустить эту гору! Немедленно! Сфинксовый кот, ты с ума сошел? Арес, останови его!"

На самом деле, Арес был тем, кто приказал Сфинксу Коту сделать это. С помощью мускулов Сфинкса и защитного поля Ареса они без труда подняли в воздух гигантскую массу камня. Это был холст для замысловатой скульптуры Ареса.

Арес пожал плечами, бесстрастно заметив: "Я хочу, чтобы здесь была воздвигнута моя статуя. Если нет, как другие узнают, что я здесь уже был?". С этими словами он повернул голову и продолжил передавать инструкции Сфинксу Коту: "Сфинкс Кот, сбрей немного спереди. Сделай меня таким же величественным, как Сфинкс".

"Ах!" Вся голова Матча рухнула ему на грудь, когда он ответил: "

Почему ты не можешь делать то же самое, что и все остальные кошки? Просто пометь это место своей мочой!". Матча указал пальцем вдаль, а затем крикнул: "Смотри! Просто скопируй то, что делает Манго!"

"Подожди?" Матча был на грани отчаяния, когда его осенила мысль: "Что здесь делает Манго? Кто вообще привел сюда Манго? Что я должен делать, если он вызовет биохимическое загрязнение?"

Прильнув лицом к экрану телефона, Элизабет сетовала: "Все туалеты в квартире переполнены дерьмом, и никто не в состоянии очистить их после приезда Чжао Яо. Поэтому я могу позволить Манго только облегчить жизнь здесь. Я уверен, что ты предпочтешь, чтобы он пописал здесь, а не в гостиной".

В этот момент Пыльный Шар внезапно вскочила на ноги и вырвала комок предметов. Матча был на грани обморока, когда он сказал: "Кто-нибудь может позаботиться о Пыльном Шарике? Сколько мятых она приняла? Почему ее до сих пор рвет?"

Пока Матча передавал его указания, Пыльный Шар издал еще один оглушительный вопль. Это было плохо. И дело было не только в утреннем завтраке. Среди полупереваренной пищи лежали Гайя, Фуджин, Рисовый Кекс, Диана и Цезарь, в шерсти которых застряли остатки

рвоты.

После рвоты, длившейся, казалось, целую вечность, на лице Даст Болл появилась слабая улыбка, и она тут же рухнула на землю, крепко уснув.

У Матча отвисли челюсти, когда он наблюдал за этой нелепой сценой, происходившей на его глазах. Он с трудом мог поверить в то, что видел, и пробормотал: "Черт возьми! Неужели она только что выпустила из живота всех котов до единого? Ты шутишь? Чжао Йо убьет меня, если узнает об этом!". Он тут же набросился на Пыльный Шар и впился зубами в ее маленькую шею. Впившись зубами в ее шею, он начал яростно трясти ее, восклицая: "Проснись! Даст Болл, проснись! Верни их немедленно!"

Однако Матча услышал лишь гулкий храп Даст Болла, отдававшийся эхом в его ушах.

Очевидно, она не подавала признаков того, что скоро проснется.

Суперкоты, внезапно оказавшиеся в этой чужой стране, начали разбредаться во все стороны, пытаясь избавиться от грязи со своей шерсти.

Каким-то образом даже толстый кот был освобожден от брюха. И тут же в его глазах мелькнул блеск, когда он понял, что за сцена перед ним. Собрав все силы, он начал бежать.

Однако его бегство продолжалось всего 10 метров. Сразу же перед его глазами мелькнула оранжевая тень, а затем мощная пощечина ударила его о землю.

"Я хочу, чтобы ты оставался здесь и покорно ждал". сказал Матча, подняв лапы к небу. Острые как бритва когти Матча угрожающе уставились в глаза толстого кота, и он пригрозил: "Если ты еще раз попытаешься сбежать, мне придется испытать свои когти на тебе".

Толстый кот тут же рухнул на колени, по его щекам потекли слезы: "Вам, ребята, надо искать Мао Гана, а не меня!".

На фоне его рыданий во всех направлениях раздался оглушительный рев. От его грохота даже задрожала земля, на которой они стояли. Толстый кот тут же вскинул голову, и цвет с его лица исчез: "Что, черт возьми, происходит?".

То, что он увидел, привело его в полное замешательство. Сфинксовый кот просто поднял с земли 25-метровый камень, как будто это был камешек, и швырнул его в угол.

Поначалу губы толстого кота были лишь слегка раздвинуты. Через некоторое время он наконец понял, что делает кот Сфинкс. Постепенно, шаг за шагом, возвышающаяся скульптура Ареса начала обретать форму. К тому времени челюсть толстого кота была всего в нескольких дюймах от земли.

Как раз когда Матча подумал, что наконец-то сможет передохнуть, в воздухе раздался неистовый голос: "Сэр Джордж! Вы должны остановить бунтаря Роли! Он разглашает наши секреты!"

"Восстание Роли?" В мгновение ока Матча появился прямо позади Роли Поли, его глаза были прикованы к сообщению, которое создал Роли Поли.

Он наблюдал, как предательство происходило прямо на его глазах: палец Роли Поли завис над кнопкой отправки.

"Чжао Яо! Чжао Яо! Это катастрофа. Матча случайно выпустил всех кошек из живота. Он даже..."

Бам! Одним движением Матча вырвал телефон из лап Роли Поли, а его громовой голос эхом отдавался в ушах: "Восстание Роли? Как ты посмел меня обмануть?".

Невозмутимо, Роли Поли начал приводить себя в порядок, прежде чем ответить снисходительным тоном: "Принц Матча, у меня никогда не хватит смелости нанести вам ответный удар. Я просто информирую мастера Чжао Яо о ситуации, чтобы упредить его. Разве не будет хуже, если он узнает об этом только тогда, когда будет уже слишком поздно?"

Глаза Матча стали жесткими, он насмешливо сказал: "Спасибо за внимание, но я могу справиться с ситуацией сам. Прими это как предупреждение, в следующий раз, когда я поймаю тебя за этим занятием за моей спиной, ты никогда не сможешь узнать свое собственное лицо, когда согласишься в зеркало."

...

Тем временем Чжао Яо, естественно, не знал о хаотической ситуации на стороне кошки. В данный момент Е Мэй и Чжао Яо пробирались к лидеру банды Мао.

В голове Е Мэй промелькнула мысль: "Мао Ган никогда не будет мне лгать". Она продолжала настаивать на их невиновности, объясняя: "Я уверена, что Мао Ган не виноват в исчезновении вашей кошки. Должно быть, где-то произошло какое-то недоразумение. В конце концов, есть и другие организации, кроме "Мао Ган", которые зарабатывают на жизнь похищением суперкошек. Если вы настаиваете, я не против сопровождать вас на встречу с Безликим. Не волнуйтесь, мы обязательно вернем ваших кошек".

В конце концов, Безликий не был чужаком. Он был их союзником.

Как и Юэ Шань, появившийся на конкурсе короля кошек города Цзянхай, большинство апостолов, получивших желанные трофеи, были правительственными апостолами. В конечном счете, соревнования были для правительства просто инструментом управления миром сверхдержавы.

Нынешний лидер Банды Мао, Безликий, был предшественником Е Мэй.

Поэтому Е Мэй не сомневалась ни в одном их слове. Более того, Мао Ганг всегда придерживался правил и норм, основываясь на том, что она видела. Даже когда дело касалось торговли суперкошками, они никогда не делали ничего, что переходило бы границы.

Например, они передавали всех суперкошек с очень сильными сверхспособностями правительству. Если бы владельцы этих суперкошек постучались к Е Мэй с просьбой забрать их, Мао Ганг согласился бы за символическую плату.

С созданием Мао Ганга в этом хаотичном мире сверхспособностей наконец-то установился порядок. Апостолы не смели делать глупостей, что значительно повысило общественную безопасность провинции. Следовательно, нагрузка на Е Мэй значительно уменьшилась.

Судя по тону Е Мэй, Чжао Яо догадался об их нестандартных отношениях. Он просто кивнул головой и ответил: "Я буду благодарен за встречу с ним. Все, чего я хочу, это чтобы мои кошки вернулись рядом со мной, независимо от того, сколько денег это потребует". При этих словах губы Чжао Япа искривились в широкой ухмылке. Однако от этой загадочной ухмылки по

позвоночнику Е Мэй пробежали мурашки.

<http://tl.rulate.ru/book/63337/2084974>